

На правах рукописи

КИРЕЕВ ХАСАН САИДОВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ
ДЕМОКРАТИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и
технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

- 9 ДЕК 2010

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре национальных и федеративных отношений Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Михайлов Вячеслав Александрович

Официальные оппоненты: доктор политических наук
Бородин Павел Павлович

доктор политических наук, профессор
Зорин Владимир Юрьевич

доктор политических наук, профессор
Столяров Михаил Венедиктович

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России

Защита состоится 30 ноября 2010 года в 12.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д-502. 006.14 при РАГС по адресу: 119609,
Москва, пр-т. Вернадского, д. 84, 1-й учебный корпус, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РАГС
(1-й учебный корпус)

Автореферат разослан «29» X 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Л.Ф. Болтенкова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из самых острых для России задач всегда являлось проведение выдержанной государственной политики в отношении народов и территорий, входящих в ее состав, как фундаментальной основы сохранения целостности страны. Каждый новый период в истории России требовал корректировки государственной национальной политики, ее теоретических и правовых основ. В этой связи ретроспективный подход к анализу данной проблемы особенно актуален. Данный подход с учетом как позитивного, так и негативного опыта дает возможность выработать более выверенные концептуальные методы национальной политики в условиях модернизации новой России.

Северный Кавказ всегда находился в эпицентре этнополитических процессов, начиная с периода его присоединения к России.

Геополитическое положение Северо-Кавказского региона в разные периоды истории обуславливало его особую значимость для российской политики. В последние десятилетия этот регион стал местом, где испытывается на прочность российская государственность и ее национальная политика. С развалом СССР, в условиях отсутствия адекватной политико-правовой базы, в этом регионе резко возросла этнополитическая напряженность и разгорелись тяжелые межнациональные конфликты. Перед государством с жесткой необходимостью встала задача формирования такой национальной политики, которая бы отвечала современным принципам демократии и нормам международного права.

Федеративный договор 1992 г., а затем Конституция Российской Федерации 1993 г. стали фундаментом новой федеративной и этнонациональной политики. Во многом именно полиэтнический и поликонфессиональный Северный Кавказ оказался своего рода «лабораторией» и некой моделью выработки эффективных механизмов во взаимоотношениях между Федерацией и ее субъектами.

Северный Кавказ – это сосредоточение уникальных факторов, включающих в себя этнографию, историю, геополитику, традиции и обычаи народов, без учета которых здесь невозможна сколько-нибудь приемлемая национальная политика. Весьма важно помнить и то, что процесс интеграции горских народов Северного Кавказа в Россию проходил не просто, противоречиво, а порой трагично. Имели место

репрессии, депортации, вынужденные переселения, игнорирование и ущемление национальных интересов. В то же время в составе России народы Северного Кавказа, как и другие народы, познали защиту, покровительство, развитие национальных культур и экономики, становление своей государственности. Благодаря этому регион прочно интегрировался в Российское государство. Разрыв этих связей неминуемо имел бы пагубные последствия и для Северного Кавказа, и для России в целом.

Радикальные исторические перемены, переживаемые Россией, обусловили новые подходы к формированию концептуальных основ государственной национальной политики.

В Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года ситуация на Северном Кавказе обозначена как самая серьезная внутривнутриполитическая проблема нашей страны.¹

Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Особенности реализации государственной национальной политики на Северном Кавказе необходимо рассматривать в рамках общегосударственной концепции государственной политики в условиях трансформационных и модернизационных процессов.

Проблемы теории нации и межнациональных отношений в широком плане нашли отражение в трудах отечественных ученых Р.Г. Абдулатипова, В.В. Амелина, С.А. Арутюнова, Э.А. Баграмова, Л.Ф. Болтенковой, Ю.В. Бромлея, М.Н. Губогло, А.Ф. Дашдамирова, М.С. Джунусова, Л.М. Дробизевой, В.Н. Иванова, В.Ю. Зорина, К.В. Калинин, С.В. Кулешова, В.Н. Лысенко, А.А. Мацнева, Н.П. Медведева, В.А. Михайлова, Э.А. Паина, М.В. Столярова, Э.В. Тадевосяна, В.А. Тишкова, Е.Н. Трофимова, Л.Л. Хоперской и др.

Исследование теории наций, национальной политики в условиях переходности потребовало также обращения к теоретическим работам западных ученых. В трудах многих из них нация воспринимается как форма национального сознания, а национализм как совпадение этнического и политического. Об этом говорится, например, в трудах Э. Геллнера, К. Дейча, А. Липхарда, Ю. Хабермаса, Р. Саква, Э. Смита, С.

¹ Российская газета 13 ноября 2009 г.

Хантингтона и др. Так, Ю. Хабермас рассматривает современные национальные отношения, как и современность вообще, прежде всего через развитие гражданских прав и свобод. А. Липхард также подчеркивает, что этнические и плюралистические общества могут быть демократизированы. В своей работе «Демократия в плюралистических обществах: сравнительные объяснения» (1997г.) А. Липхард высказывает мысль о том, что принятие и утверждение принципов демократии социального согласия в качестве конституциональных норм может служить эффективным механизмом регулирования межэтнических конфликтов.

Интерес представляет также синтетическая теория нации Э.Смита, который считает, что нации превосходят этнические сообщества и могут включать несколько культурных сообществ. По его мнению «именно те черты нации, которых нет у этнических общностей, четко определенная территория, культура, экономическое единство и законные права и обязанности для каждого делают нации совершенно непохожими на этнические общности, несмотря на то, что и тем, и другим присущи такие черты, как определенное название, мифы об общих истоках и общие исторические воспоминания».¹ В рамках исследования автор обращался и к коммуникативной теории этнополитической интеграции К. Дейча.

Теоретические концепции западных ученых, которые в советский период в большинстве своем подвергались критике, сегодня находят широкое понимание у российских исследователей. Так, в книге «Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе» ее автор Р. Абдулатипов, рассуждая о нации-государстве и этнонации, пишет: «Не оправдала себя политика дать каждой нации свою государственность путем реализации принципа самоопределения наций (В.Вильсон). По мнению И.Гердера, противоречит интересам малочисленных национальностей идея построения государства, состоящего из одного народа с единым национальным характером».²

Еще в советский период академик В.А. Тишков опубликовал ряд работ, развивающих идею политической нации. В его публикациях, а также в работах Л.Ф. Болтенковой, Л.А. Дробижевой, Э.А. Паина

¹ Смит Э. Национализм и модернизм. М., 2004., С. 357.

² Абдулатипов Р. «Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе» М. 1999, С. 20

закладываются и развиваются идеи нового научного направления - этнической политологии.

В науке достаточно широко исследовалась также проблема многоэтничности российского государства и конфликтов на его территории. Прежде всего, в поле зрения ученых находился Северный Кавказ, чеченский и осетино-ингушский конфликты. Их анализ и политические выводы мы находим в работах исследователей, являющихся одновременно политическими деятелями России и региона, практическими работниками в сфере государственного управления. Это труды уже упоминавшихся Р.Г. Абдулатипова, М.А. Аствацатуровой, В.Ю. Зорина, В.Н. Лысенко, В.А. Михайлова, Э.А. Паина, В.А. Тишкова и др.

В обобщенном виде восстановление конституционного порядка в этом регионе России показывает, насколько трудно отыграть назад упущенные ситуации, когда происходит утрата и разрушение государственного суверенитета над территорией.

В связи с этим встает вопрос о совершенствовании федеративных отношений с учетом особенностей и традиций народов Северного Кавказа.

Проблемы кавказской политики России в настоящем и прошлом анализируются в трудах: С.У. Алиевой, Н.Ф. Бугая, С.А. Гонова, В.Д. Дзидзоева, Х.В. Дзугцева, Г.Н. Малаховой, С.И. Скакунова, Л.Л. Хоперской, и др.

Важными аспектами в национальной государственной политике России являются преодоление последствий депортации и последующая реабилитация народов. Они глубоко исследованы в трудах Н.Ф. Бугая, С. А. Гонова, М.Б. Беджанова, Я.С. Патиева и др.

Большое внимание исследователей Северного Кавказа привлекают проблемы межконфессиональных отношений, их влияние на этнополитические процессы в регионе. Анализ этих проблем постоянно находится в поле зрения ученых Чеченской Республики, Республики Дагестан, Северо-Кавказской академии государственной службы. Как одно из важнейших научных направлений, они выделяются в исследованиях ученых РАГС при Президенте РФ.

Модернизация государственной национальной политики на Северном Кавказе, затрагивающая все общественные сферы, отражается в монографической литературе: «Россия и Кавказ на рубеже столетий» (М., 2006), «Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России» (А. Малашенко, Д. Тренин, М., 2002), «Северный Кавказ в национальной стратегии России»

(под редакцией В.Тишкова, М., 2008), «Южный федеральный округ: динамика межэтнических отношений в меняющемся этнополитическом пространстве» (Материалы научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, Пятигорск, 2009) и др.

В настоящее время внимание науки и политической практики направлено на исследование путей совершенствования федеративных отношений в регионе, на стабилизацию межнациональных отношений.

Данная диссертация – попытка расширить и углубить исследование этих и комплекса других проблем на Северном Кавказе с учетом этнических и конфессиональных особенностей этого региона в новых условиях модернизационных процессов в России. Работа содержит практические выводы и рекомендации по стабилизации межнациональных отношений на Северном Кавказе.

Объектом исследования являются общественные, политико-правовые, государственно-правовые отношения в сфере выработки и реализации государственной национальной политики России на Северном Кавказе, взаимосвязь и взаимовлияние этой политики на процессы демократизации в регионе.

Предметом исследования являются теоретические, исторические и политико-правовые основы государственной национальной политики на Северном Кавказе, те ее аспекты и факторы реальной действительности, которые способствуют развитию демократии.

Хронология исследования определяется с начала XIX века по настоящее время.

Цель диссертационной работы состоит в раскрытии и обобщении общественных процессов, легших в основу государственной национальной политики России на Северном Кавказе, показе на основе анализа реалий этой политики той роли, которую сыграла Россия в «судьбе» народов Северного Кавказа, а также выявлении тех факторов и особенностей в национальной политике разного периода времени, которые могут наиболее эффективно использоваться в целях демократизации и дальнейшей интеграции народов Северного Кавказа в российскую цивилизацию.

Задачи исследования:

- Проанализировать теоретические основы российской государственной национальной политики в ретроспективном аспекте. Сформулировать на этой основе возможные модели национальной политики Российской Федерации в условиях ее модернизации и политической трансформации.

- Дать сравнительный анализ кавказской политики России в прошлом и настоящем в целях выявления их взаимосвязи и извлечения уроков.
 - Раскрыть характер межнациональных отношений и специфику современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе.
 - Определить взаимообусловленность и взаимосвязь национальной и федеративной политики в регионе.
 - Определить особенности этноконфессиональных отношений, их роль в этнополитических процессах на Северном Кавказе.
 - Вскрыть природу этнополитического и религиозного экстремизма, их влияние на сепаратистские движения на Северном Кавказе.
- Опираясь на полученные выводы, провести анализ феномена чеченского и других конфликтов.
- Выявить механизмы совершенствования политико-правового регулирования этнополитической ситуации на Северном Кавказе.

Теоретико-методологические основы исследования базируются на научном подходе в рамках методологии системных исследований, признающих многообразие форм этнополитического развития в условиях политической трансформации, что позволило глубже раскрыть специфику современных социально-политических процессов на Северном Кавказе. В этих целях были проанализированы различные концепции западных и российских исследователей, часть из которых была использована в диссертации в качестве теоретического основания.

Методология исследования опирается также на историко-политологический, сопоставительный, системный анализ межнациональных отношений в контексте современных этнополитических процессов в Северо-Кавказском регионе, что дает возможность оценки вариантов целевых моделей национальной политики.

Политико-правовую и эмпирическую базу исследования составляют Конституция РФ, федеральные законы, конституции, уставы и законы субъектов Федерации Северо-Кавказского региона, Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996г. Указы и Послания Президента РФ, постановления Правительства РФ.

В диссертации учтены акты палат Федерального Собрания РФ, Совета безопасности Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств, государственных органов власти регионов Северного Кавказа, данные социологических исследований. При подготовке диссертации были

изучены также законодательные акты Российской империи, СССР и РСФСР, партийно-политические документы КПСС.

Гипотеза диссертационного исследования состоит в предположении того, что Российская империя стала «осваивать» Северный Кавказ не из соображений подавления, истребления народов и культур, а в силу жизненной необходимости, безопасности своих южных рубежей, противостоя другим державам, проявляющим геополитический интерес к этому региону мира. В силу этого Россия в имперский период проявляла двойной подход к народам Северного Кавказа, в Советский период, дав, с одной стороны, возможность самоопределяться, развивать свою культуру, с другой стороны власть допускала необоснованные репрессии.

Такое прошлое во многом предопределило сущность национальной политики и новейшее время. Следуя этой логике, диссертант предполагает необходимым выработать возможных рекомендации для достижения согласованной системы взглядов (Федерации и ее северокавказских субъектов) на цели, принципы и первоочередные задачи кавказской политики России, учитывающей не только современные политические реалии, но и весь опыт прошлого, с его положительными достижениями и ошибками.

Научная новизна диссертации заключается, прежде всего, в авторском подходе, который одним из первых осуществил всесторонний комплексный ретроспективный историко-политологический анализ эволюции доктринальных основ государственной национальной политики России на Северном Кавказе.

Сопоставление национальной политики Российской империи и СССР применительно к региональным особенностям позволило выявить ее достижения и просчеты, установить как позитивное, так и негативное ее влияние на современные процессы в кавказском регионе.

Автором выявлены и аргументированы истоки и причины наиболее крупных этнополитических конфликтов на Северном Кавказе, и дана их экспертная оценка. Детально проанализированы истоки и причины экстремистских и сепаратистских движений, а также результаты их деятельности. Рассмотрены пути и формы профилактики и противодействия таким явлениям. Основной путь решения этих проблем автор видит в развитии демократических основ национальной и федеративной политики.

В работе дана развернутая экспертиза теории и практики государственной национальной политики по каждому из исторических периодов, выделено содержание, формы и инструменты ее осуществления, установлены особенности и наиболее значимые аспекты политического опыта властных и общественных структур регионального и местного масштаба.

Автор диссертации считает неоспоримым, что в силу объективных и субъективных причин, как уходящих в далекое прошлое, так и связанных с распадом СССР, этнополитическая ситуация на Северном Кавказе обострилась. На фоне выявления причинно-следственных связей в сложившейся этнополитической ситуации на Северном Кавказе особое внимание уделяется анализу этнополитического феномена Чеченской войны, причин вооруженного конфликта, последствий, оказавших влияние на межэтнические, этнополитические и федеративные отношения в России, путей стабилизации ситуации на Северном Кавказе.

Диссертант указывает на то, что нивелировка государственной национальной политики в отношении народов Северного Кавказа, без учета их этнических особенностей и ошибок, допущенных руководством в прежние периоды истории, малопродуктивна. В диссертации привлекается внимание к этим проблемам, указывается на необходимость определения основных направлений (концепций) государственной национальной политики на Северном Кавказе.

В диссертации выработаны рекомендации по совершенствованию государственной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе. Автор предлагает новые направления деятельности государственной власти и общественных организаций в регионе, в том числе с учетом традиционных форм самоуправления.

Для разрешения ситуативных проблем в ряде республик Северного Кавказа, упрочения конституционного строя, национального единства и территориальной целостности автор считает необходимым в первую очередь решить следующие задачи:

- развитие федеративных и национальных отношений с учетом местных особенностей;
- создание условий для социально-экономического и национально-культурного развития народов Северного Кавказа;
- защита и обеспечение конституционных прав и свобод народов независимо от региона проживания;

- внедрение инноваций, опирающихся на уникальные особенности Северного Кавказа - климатические, географические, природные ресурсы.

По мнению автора, сегодняшняя ситуация на Северном Кавказе после объявления о завершении контртеррористической операции требует существенного усиления государственного влияния на социально-экономическое развитие региона.

В диссертации сделан вывод о том, что многие проблемы и трудности в сфере межнациональных отношений обусловлены отсутствием чётко выстроенного механизма осуществления принимаемых государственных решений.

В работе дается комплексное обоснование и системный анализ современного состояния новой этнокультурной политики, базирующейся на учете достижений и просчетов политической истории, опыта прежних поколений, трансформации государственной национальной политики конца 80-х - 90-х гг. XX в.

Основные положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1. Национальный вопрос, межэтнические отношения на рубеже XX и XXI вв. вошли в число самых приоритетных направлений общественного развития, сохранения государств и мирной жизни граждан. Они выявляют необходимость формирования адекватной государственной национальной политики, отражающей специфику государства, этнополитический статус народов, обеспечивают формы самоопределения народов в соответствии с их статусом.

2. Формируются разные подходы к понятию «нация», «этнос», «этнические группы», и т. д. На их глубинных смыслах базируются традиционные структуры и институты государственного управления, а также националистические и сепаратистские проявления. Национальные отношения на Северном Кавказе - многосложные, этносоциальные явления, зависящие от комплекса факторов: исторических, геополитических, экономических, этносоциальных, конфессиональных.

3. В советский период в истории кавказских народов прослеживалась двойственность процессов в области национального строительства. В СССР 13 народов подверглись репрессиям в форме депортаций. Среди них и северокавказские народы: балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы.

Реальные достижения - осуществление права народов на самоопределение в различных формах государственности, сопровождались деформациями, а в отношении отдельных народов преступлениями. К началу перестройки состояние, в котором находилась страна, привело к кризису межнациональных отношений, а впоследствии и к межнациональным конфликтам.

4. Процесс суверенизации на рубеже 90-х годов приобрел для страны угрожающие масштабы. Кризис национально-государственного устройства и государственной власти после распада СССР породил этнополитический экстремизм и сепаратизм. Чеченская война стала основной проверкой на прочность российской государственности и будущего ее народов. Причины, способствовавшие зарождению и эскалации чеченского конфликта, комплексные. Они кроются как в сложных взаимоотношениях кавказских народов, так и в ошибках власти, а также в современных религиозных, этнополитических, экстремистских течениях, захлестнувших республики Северного Кавказа в постсоветский период. Основной урок чеченской войны - это умение власти упреждать негативное развитие событий, чтобы не доводить их до неизбежности применения военной силы.

5. На рубеже веков терроризм стал одной из самых опасных форм политической борьбы. Поиск путей профилактики и противодействия этому явлению стал не только общероссийской задачей, но и международной. В целом в последние годы на Северном Кавказе наметился процесс выхода из кризиса, ведется поиск путей разрешения конфликтов, хотя все еще остается активное сопротивление этому процессу. Яркое подтверждение тому теракты в московском метро.

6. Специфика современного развития российского федерализма определяется особенностями российской государственности, в первую очередь его многонациональностью. Российский федерализм связан с комплексом сложнейших проблем, решение которых возможно путем гибкой политики согласования интересов федерации и субъектов федерации. Реалистичными представляются, прежде всего, экономические подходы, предусматривающие расширение социально-экономической самостоятельности субъектов федерации, определение региональной политики и систем местного самоуправления. Обострение этнополитических процессов во многом обусловлено зависимостью их от социально-экономической ситуации. Республики Северного Кавказа

относятся либо к группе малообеспеченных, либо бедных регионов. При этом возрастает роль теневой экономики. По данным экспертов, почти каждый житель региона занят, так или иначе, в этой сфере.

7. Юридическое закрепление особых прав «титularyной нации» порождает дискриминацию других народов. Проблема русских в республиках Северного Кавказа – это не только вопрос этнополитики, демографии и миграции, а более серьезный фактор, от которого зависит обеспечение межэтнического согласия и перспектива дальнейшего социально-экономического развития региона.

8. Этноконфессиональные процессы характеризуются политической радикализацией ислама. Конфессиональный фактор, не имевший исходно особого веса в нагнетании конфликтной напряженности, стал приобретать опасные черты по мере использования его экстремистами, опирающимися на фундаменталистские идеи в их крайних формах. В целях эффективности борьбы с этнополитическим экстремизмом и терроризмом, профилактики их, важен комплексный анализ этого сложнейшего социально-политического феномена. Государство, несущее главную ответственность за противодействие экстремизму, должно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для профилактики этого явления. К этому должны быть привлечены и общественные силы.

9. В Российской Федерации государственная национальная политика должна учитывать своеобразие регионов, традиционные формы общественного устройства. Демократическая национальная политика предполагает партнерские отношения наций-этносов и государства во всех сферах жизни. В условиях отсутствия традиций демократического управления все усилия могут быть сведены к декларациям, не подкрепленным практическим механизмом осуществления. Национальной политике на Северном Кавказе требуется эффективная правовая и структурно-управленческая основа.

Теоретическая и практическая значимость исследования вытекает из актуальности исследуемой проблемы для управления многонациональной страной. Диссертация раскрывает специфику межнациональных отношений в современной России, обусловленность этой специфики историческими особенностями государственной национальной политики в отношении народов Северного Кавказа, социально-экономическими, этнорелигиозными и геополитическими проблемами современности.

Диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие теории этнополитических процессов. Обоснованные в диссертации идеи и выдвинутые предложения могут служить исходными точками для продолжения исследований этнополитической ситуации на Северном Кавказе, а также могут быть использованы при обновлении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации.

Материалы исследования пригодны для использования в преподавательской деятельности, подготовки спецкурсов, учебных пособий в области обществоведения, истории, политологии и других общественных дисциплин.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы монография, брошюры и статьи в научных журналах. Полученные в ходе работы над диссертацией научные результаты были представлены на международных, общероссийских и региональных конференциях. Диссертация обсуждалась на проблемной группе кафедры национальных и федеративных отношений РАГС при Президенте РФ. Ее результаты и выводы кафедрой одобрены и рекомендованы к защите.

Структура диссертации подчинена логике, целям и задачам проведенного исследования. Работа состоит из введения, пяти глав и заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются степень и состояние научной разработанности проблемы, объект и предмет исследования, его теоретико-методологические основы, формулируются цель, задачи и гипотеза исследования, раскрываются его научная новизна и теоретико-практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, обосновывается структура диссертационной работы.

В первой главе - **“Российская национальная политика: уроки истории”**, состоящей из трех параграфов – дается понятийный аппарат исследования, раскрываются теоретические проблемы развития нации и

межнациональных отношений в условиях многонациональности (§1), анализируется история развития межнациональных отношений в российском государстве (§2), рассматриваются модели национальной политики: традиции и инновации (§3).

Начиная с 90-годов XX в., ученые отмечают неуклонный рост актуализации этничности для большей части населения России, причем оказывается, что многие этнические общности, считавшиеся в советское время ассимилированными с родственными народами, сохранили свою самобытность и особое самосознание, что проявилось в ситуации свободного волеизъявления.

Автор обращает внимание на разные подходы к понятию «нация». В это понятие включают, с одной стороны, значения «культурного сообщества», духовной общности народа, живущего на своей исторической родине, с другой стороны – значения политического сообщества и средства государственной власти, отстаивающей идею политической автономии на определенной территории. Акцент на той или другой стороне этого понятия разделил два направления в этнополитологии.

Этатистское направление (от франц. «etat» – государство) определяет нацию как совокупность граждан государства, сторонники этой концепции сближают понятия «нация» и «гражданство». В рамках этой концепции русская или американская нация – это многоэтнический народ, объединенный в одно государство. «Этатисты», к которым в отечественной науке относят школу В.А. Тишкова, считают, что «раньше было» государство, а не нация, что именно государство является политическим основанием превращения этноса или совокупности этносов в нацию. Ключевыми понятиями в этатистской концепции являются «нация-согражданство» и «нация-государство». Эта концепция критикуется в отечественной науке за абсолютизацию в ней специфичного пути национального развития западноевропейских стран.

Мы полагаем, что этническая концепция нации больше соответствует нашей историко-культурной специфике. Ключевым понятием в ней является «нация-этнос».

Представляется, тем не менее, что для политической науки и практики опасны обе крайности – и этатистская, и этническая. Если в первом случае риск заключается в гиперболизации идеи государственности, абсолютизации политических институтов, то во втором

случае утробование концепции может привести к идеологии государственного этноса, чреватой в многонациональном государстве дискриминацией. В нашей практике понятия “национальное” и “этническое” используются как взаимозаменяющие. В российской науке и политической практике уже давно используется термин “нация-этнос”.

В диссертации анализируются понятия “национальные” и “межнациональные отношения”, их смысловая особенность в условиях исторически сформировавшихся межнациональных отношений в России. Автором выявляется комплекс факторов, обусловивших их специфику: исторические, политические, социально-экономические, географические, социокультурные. Сердцевиной национальных и межнациональных отношений является национальное самосознание, формирующееся на национальных и межнациональных ценностях. В этом процессе выявляется феномен национализма, отмечаются его причинно-следственные связи и характер проявления. Подчеркивается его многозначность, разная сущность этого понятия в теории и политической практике, в научных концепциях.

В данной главе подчеркивается политическая сущность многонационального российского государства, рассматриваемая как генетическое качество российского общества, влияющее на характер формирования государственной национальной политики.

Многонациональность народа России подтверждена в ее Основном Законе. Конституция Российской Федерации открывается словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации ...». Дальше в первой главе указывается, что «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».¹ На практике это означает, что за каждой национальностью России, независимо от ее численности, сегодня признается такое же право, что она *равная среди равных членов этого сообщества, то есть такая же государство-образующая национальность, как и другие*².

Автор обращает внимание, что для анализа современных межнациональных процессов, в частности, на Северном Кавказе, важное

¹ Конституция Российской Федерации .(ст.3.п.1). – М., АСТ. 2005.

² Абдулатипов Р.Г. Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе М., Славянский диалог, 1999. С.5.

значение имеет выявление исторических особенностей развития межнациональных отношений в России. (§2)

С момента своего возникновения Российское государство характеризовалось разнородностью устройства земель, значительной самостоятельностью княжеств и других образований (так, в состав Древнерусского государства входили Новгородская и Псковская республики). Это повлияло и на складывающуюся национальную политику. В истории России можно найти немало примеров подавления и угнетения, но достаточно примеров и братского сотрудничества русского и других народов. Русь всегда славилась уважительным отношением к иноязычному населению и иноверцам. Многие историки сходятся во мнении об особом характере Российской империи, в национальной политике которой преобладали принципы сотрудничества и уважения национальной специфики, и известное клише «тюрьма народов» нельзя назвать иначе как фальсификацией истории.

Зрелость и уровень функционирования входящих в Российское государство наций-этносов были весьма различными, и собрать Россию, сохранить и превратить в мощное жизнеспособное государство можно было только учитывая интересы каждого и всех.

Новый подход к решению национального вопроса был осуществлен после Октябрьской революции. За всеми нациями, входящими в состав России, было признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Основные положения программы партии в области национальной политики были закреплены в утвержденной в ноябре 1917 года «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в январе 1918 года, а затем и в Конституции РСФСР 1918 года.

Это послужило началом на Северном Кавказе самоопределения народов в форме национально-государственных образований: в 1921 году была создана Горская АССР, из которой позднее возникли Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская, Ингушская и Северо-Осетинская автономные области, преобразованные впоследствии в автономные республики.

III Всероссийский съезд Советов (январь 1918 года) провозгласил образование РСФСР, а в июле 1918 года V Всероссийский съезд Советов утвердил первую Конституцию РСФСР, признававшую равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, и

не допускавшую ограничений и привилегий по национальному признаку. В декабре 1922 года I съезд Советов образовал СССР. В 1924 году была утверждена первая Конституция СССР, где одной из основных целей государства объявлялось обеспечение свободы национального развития народов. Народы, не имеющие своих государственных образований, получили право на создание автономий в различных формах.

В первой главе диссертации обосновывается, что в годы сталинского правления демократические тенденции в национальной политике все больше утрачивались. Развитие государственного устройства направлялось в сторону унитаризма, усиливалось этническое неравенство, а в отношении некоторых народов был применен метод депортации.

За распадом СССР и образованием новых суверенных государств последовал всплеск движения за национальное самоопределение, в форме самореализации национально-государственных образований. «Перестройка», сопровождавшаяся ростом национального самосознания, до предела обострила межнациональные конфликты и породила этнополитические национальные движения.

Процесс суверенизации стал принимать тревожные масштабы, и в некоторых случаях даже угрожать целостности Российской Федерации. Уже в 90-е годы появилась острая необходимость в изменении национальной политики и принятии новых конституций в национальных республиках.

Спираль цепной реакции сепаратизма, раскручиваясь на разных уровнях, до предела усилила межнациональную напряженность, и без того обостренную претензиями ряда народов Северного Кавказа друг к другу.

31 марта 1992 года был подписан Федеративный договор, с помощью которого удалось остановить процесс распада России. Впоследствии большинство положений Договора было включено в Конституцию, принятую 12 декабря 1993 года, которая сыграла решающую роль в политической стабилизации в стране.

Образовавшаяся Российская Федерация начала свое развитие на демократической основе, что привело к необходимости формирования государственной национальной политики на общепринятых нормах и принципах международного права. Автором рассматриваются различные модели национальной политики, сочетание в ней традиций и инноваций.

(§3)

Ведущими отечественными этнологами и политиками, участвовавшими в разработке новой концепции национальной политики – Р.Г. Абдулатиповым, В.А. Михайловым, В.А. Тишковым, В.Ю. Зориним и др. – предложен ряд ценных, взвешенных подходов, отвечающих трудным условиям модернизации страны, которые легли в Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации №909 15 июня 1996 года.

В главе II – “Государственная национальная политика в условиях развивающейся демократии” - рассматривается теория национального вопроса в демократическом государстве (§1), межнациональные отношения и специфика современной ситуации на Северном Кавказе (§2), федерализм и современная государственная национальная политика России (§3). Выявляется сущность демократии как суверенитет верховной власти народа: равенство граждан в участии в управлении государством; как общественное устройство на принципах обеспечения прав и свобод человека. Приоритетом для истинно демократического общества всегда является защита прав и свобод человека.

Именно демократические принципы, сформулированные в международном и отечественном праве, лежат в основе подходов к определению сущности национального вопроса на современном этапе.

По мнению автора диссертации, среди проблем демократизации в области национальной политики одна из самых сложных связана с определением сущности национального суверенитета, который рассматривается в современных условиях как форма утверждения этнической субъектности. Национальный суверенитет определяется как «верховное неотчуждаемое право нации на самоопределение, т.е. право определять свою судьбу, самостоятельно избирать ту или иную форму национально-государственного устройства, решать вопросы политического, экономического, социально-культурного и иного характера с учетом объективных исторических условий, прав и интересов совместно проживающих наций и народностей».¹ В многонациональном государстве каждый народ обладает общегосударственным суверенитетом, сохраняя при этом и свой национальный суверенитет. Суверенитет

¹ Каралетян Л.М. Федеративное устройство Российского государства. М., 2001, С. 228.

многонационального народа представляет собой совокупность суверенных прав всех входящих в государство народов. Возникает противоречие: признание суверенитета субъектов федерации может приводить к игнорированию суверенитета самой Российской Федерации как самостоятельного целостного государства и, в конечном счете, к разделению его на «удельные княжества», судьба каждого из которых была бы непредсказуема. К примеру, такое развитие событий имело место в Чеченской Республике, суверенитет которой дошел до выхода из-под контроля федеральных органов власти. Основная сложность здесь заключается в том, что при осуществлении права нации на самоопределение должны учитываться интересы других наций и общегосударственные интересы сохранения целостности территории страны.

Джеймс Мейалл анализирует возникшее в ходе исторического развития противоречие между основанным на праве давности принципом суверенитета и появившимся позднее принципом национального самоопределения. Он полагает, что существующее сегодня международное сообщество возникло в результате компромисса между этими двумя принципами. При этом «принцип национального самоопределения (...) был гораздо менее терпимым или распространенным, чем можно было ожидать (...). Более того, глобальная интеграция международного сообщества на основе принципа народного суверенитета сопровождалась беспрецедентной попыткой замораживания политической карты»¹.

Самоопределение народов – одно из главных положений международного права. Так, в статье 1, пункте 2 Устава ООН основной целью деятельности организации объявляется: «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов», а в первых статьях «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» и «Международного пакта о гражданских и политических правах», принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. (...) Все участвующие в настоящем Пакте государства (...) должны в соответствии с

¹ Mayall, 1990 – цит. по: Э. Смит. Указ. изд., с. 153-154.

положениями Устава Организации Объединенных Наций поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»¹.

На принципе самоопределения народов основывается федеративное устройство нашего государства (преамбула и часть 3 статьи 5 Конституции РФ). Последнее положение согласуется с принципами международного права. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, говорится, что осуществление права народа на самоопределение «не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов»². Таким образом, принцип самоопределения не только не поощряет сепаратизм, но и прямо направлен на его предотвращение.

Автор поддерживает мнение большинства ученых, что в современных условиях нельзя отождествлять право на самоопределение и право на собственное государство. Право на самоопределение в Российской Федерации осуществляется в форме государственного самоуправления республик в составе Федерации, в форме автономного округа или области, в качестве национально-культурного экстерриториального или районного самоопределения, и, наконец, как свобода определять свою национальность.

Одним из основных путей осуществления равноправия наций-этносов в демократическом многонациональном государстве считается институт национально-культурных (или культурно-национальных) автономий (НКА), позволяющий, в первую очередь национальным меньшинствам, осуществлять право на самоуправление в сфере собственной культуры (языка, образования, СМИ и т. п.). Впервые принципы культурно-национальной автономии были разработаны в начале XX века К. Реннером, О. Бауэром и другими деятелями австрийской социал-демократии («австромарксизма»). Большевики рассматривали идею культурно-национальных автономий критически, как буржуазный

¹ Международные акты о правах человека. Указ. изд., с.44, 53.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., Норма, 2001. -С. 128.

пережиток, препятствующий классовому единству пролетариата различных наций.

Как показал последующий опыт, модель культурно-национальной автономии в большей степени способствует развитию наций-этносов, чем реализованная в СССР модель территориальной автономии. Именно через НКА может в полной мере осуществляться так необходимая для нашей страны национально-культурная интеграция. Как экстерриториальное образование, НКА, не ущемляя ни в какой мере прав субъектов Федерации, расширяет возможности осуществления эффективной региональной национальной политики – выявления и удовлетворения национальных интересов, снижения напряженности между национальными группами, достижения межнациональной стабильности, предупреждения конфликтов на этнической почве.

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» сыграл значительную роль в национально-культурном самоопределении этнических групп в Российской Федерации, в развитии национального самоуправления. Что касается влияния национально-культурной автономии на внутринациональные отношения, то для некоторых общностей НКА стала объединяющим фактором.

В диссертации обращается внимание на то, что характер межнациональных отношений и специфика современной этнополитической ситуации на Северном Кавказе (§2) зависят от ряда факторов:

1) влияние процессов глобализации. Сфера межнациональных отношений все более идеологизируется. В результате нарастает напряженность в межнациональных отношениях, чему также способствует жесткая позиция государства по национальному вопросу и социально-экономическая нестабильность;

2) социально-экономические и политические проблемы обуславливают резкое обострение борьбы за ресурсы и финансы, доступ к управлению экономикой. Результатом становится рост коррумпированности и криминализация общества, часто приобретающие этническую окраску. Такого рода процессы особенно ярко прослеживаются на Северном Кавказе, который в силу охарактеризованных выше особенностей отличается высокой степенью конфликтогенности;

3) характер межнациональных отношений зависит от того, какой полюс оценки – положительный или отрицательный – преобладает в коллективной памяти этносов. В отношении народов Северного Кавказа этот аспект вряд ли можно охарактеризовать как позитивный, учитывая историю кавказских народов. С коллективной исторической памятью этноса связан и территориальный аспект этничности. На Северном Кавказе в условиях высокой плотности населения этот аспект отличается двойственным, противоречивым характером.

Исследователи С.М. Воробьев и А.М. Ерохин в своей обстоятельной монографии акцентируют внимание на существеннейшем препятствии стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе, как и в целом в Российской Федерации – отсутствии важнейшего для полиэтнического государства элемента – позитивного образа этнических отношений в современном российском обществе. Как бы мы не критиковали советскую систему, в ней этот элемент присутствовал и вносил существенный вклад в стабилизацию этнополитической ситуации, а сегодня в массовом сознании сфера межнациональных отношений утратила всякий элемент позитивности¹.

В республиках существует еще один фактор, усиливающий этническую иерархию и обостряющий ситуацию – это принцип «титульной национальности». Этот фактор порождает дискриминацию, законодательно закрепляются ограничения для «не титульных» наций в различных сферах деятельности, в первую очередь ограничивается право на занятия должностей в органах власти.

Одной из важнейших проблем в межнациональных отношениях является проблема русского населения в республиках Северного Кавказа – это не только вопрос демографии и миграции, а гораздо более серьезный фактор, от которого зависит обеспечение межэтнического согласия и перспектив дальнейшего развития региона. Русское население на Кавказе играет ключевую роль в социально-экономической и общественно-политической сферах. Помимо вклада в экономику и хозяйственное управление, образование и культуру, русские жители республик способствуют осознанию представителями других народов своей отличительности и целостности. Присутствие русского населения на Северном Кавказе обеспечивает, с одной стороны, коллективное

¹ Воробьев С.М., Ерохин А.М. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: источники, движущие силы, тенденции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002;

самосознание основных нерусских народов и удерживает его от дальнейшего дробления на локально-культурные ареалы, а с другой стороны, именно русские влияют на формирование общероссийских культурных ценностей и установок и на поддержание общероссийского самосознания и патриотизма. Русское население играет также важную роль стабилизатора межэтнических отношений в регионе, предотвращая напряженность и межгрупповые конфликты между титульными этносами, которые имеют исторические корни.

Особо значительные изменения в этническом составе населения республик Северного Кавказа произошли и происходят в последние годы. На начало процесса "суверенизации" в пяти из семи северокавказских республик русские были вторым по численности народом, а в двух - Адыгее и Карачаево-Черкесии - численность русских превышала численность населения «титульных» национальностей (соответственно 66 и 68 %). Менее всего русских было в Дагестане, где удельный вес населения «титульных» национальностей составлял от 80,2%. В целом же численность населения «титульных» этносов составляла в 1989 г. 63,7% всего населения указанных республик, русских - 25,6%. При этом русское население республик Северного Кавказа было расселено в основном в городах, прежде всего, в столицах (от 58 до 85%)¹.

К началу 1999 г. численность населения «титульных» национальностей республик Северного Кавказа увеличилась, по сравнению с 1989 г., почти на 403 тыс. чел., русских же сократилась на 342,5 тыс. чел. В результате процессов естественной убыли населения и миграционного оттока численность русского населения республик Северного Кавказа за 1989 – 2002 гг. уменьшилась на 403 тыс. человек, или почти на 30% (в 1979-1988 гг. сокращение составляло 52,4 тыс. человек, или почти 4%).²

В диссертации обращается особое внимание на то, что межнациональные отношения на Северном Кавказе осложняются этноконфессиональными проблемами.

Конфессиональный фактор, не имевший вначале особого веса в нагнетании конфликтной напряженности, стал приобретать такие черты по мере того, как экстремистски настроенные идеологи национальных

¹ <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2005/vestniksf>.

² Там же.

движений стали поднимать на щит фундаменталистские идеи в их крайних формах.

Существенным фактором этнополитических процессов явилась историческая память этносов. Основными проблемами здесь были память о Кавказской войне и травмы, связанные с последствиями репрессий и депортации народов. Актуализация этих проблем нередко выливалась в масштабные межэтнические противостояния.

Еще одной особенностью северокавказского общества, часто недостаточно учитываемой политиками федерального центра, является то, что народы, населяющие этот регион, сохраняют свой традиционный уклад жизни. Здесь жив характерный для ранних этапов развития общества родовой (клановый, тейповый) строй. Все это создает объективные социокультурные предпосылки для большей этнополитической напряженности в регионе.

Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе также осложнена социально-экономическими проблемами.

Республики Северного Кавказа относятся либо к группе малообеспеченных, либо бедных регионов. В регионе уже продолжительное время удерживается наиболее низкий по стране уровень экономического развития. Сегодня валовой региональный продукт (ВРП) на Северном Кавказе в пересчете на душу населения существенно ниже, чем в целом по РФ. В Адыгее и Карачаево-Черкесии он достигает 40%, в Северной Осетии и Кабардино-Балкарии — 35-37 %, а в Ингушетии - всего 20% от среднероссийского уровня.

При этом роль теневой экономики велика, как нигде в России. Теневой сектор экономики на Северном Кавказе играет в постсоветский период роль определенного буфера между старыми структурами (сформированными еще во времена СССР, прежде всего, властными элитами) и новыми рыночными реалиями. По данным экспертов, почти каждый третий житель региона занят, так или иначе, в этой сфере. В восточной части Северного Кавказа (Северная Осетия - Алания, Ингушетия, Чечня, Дагестан) эти показатели достигали в 2000-е гг. свыше 80%.

По неофициальным данным, во всем регионе от 70 до 80% людей в возрасте до 30 лет не имеют постоянной работы, а значит и постоянных доходов. Только по официальным данным на каждый процент роста безработицы приходится 5% роста преступности. И сегодня коренной

перелом в этой сфере не наступил¹. Все это формировалось в условиях отсутствия внятной стратегии социального, экономического, политического развития Северного Кавказа.

«По оценке экспертов, масштабы теневого сектора экономики в Дагестане составляют более 50 % при среднероссийских 20-25%. Около 40 % занятого населения в республике приходится на неформальный сектор. Понятно, что такой высокий уровень теневой экономики порождает широкомасштабные процессы легализации этих доходов, в том числе полученных преступным путем».²

В диссертации подчеркивается, что этнополитические процессы в регионе регулируются федеративными отношениями, которые развиваются во взаимодействии с государственной национальной политикой Российской Федерации. (§3)

Специфика современного российского федерализма определяется особенностями государства, в первую очередь, его многонациональностью. Одним из важнейших следствий этих особенностей является то, что федерализм, построенный на национально-этническом принципе, не реален. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается свыше 60 малочисленных народов, из которых почти 35 не имеют национально-территориальных образований.

Основной задачей развития федерализма является согласование интересов Федерации в целом и ее субъектов, построение таких федеративных отношений, которые не ущемляли бы интересов народов России и ее граждан, и, в то же время, обеспечивали бы нормально функционирующую единую исполнительскую вертикаль. Противоречивость этой задачи объясняет наблюдаемые в последние годы тенденции. В целом, можно сказать, что тенденция к расширению полномочий субъектов Федерации, наблюдавшаяся после подписания Федеративного договора и несколько снизившаяся после принятия Конституции, практически остановлена введением системы федеральных округов.

Неразрывная связь национального вопроса и проблемы государственного устройства России обуславливает то обстоятельство,

¹ По материалам круглого стола Института национальной стратегии «Россия после признания: конец эпохи Ельцина-Путина», 18.09.2008. <http://www.apn.ru/publications/article20722.htm>.

² <http://www.e-dag.ru/cgi-bin/news/show2.pl?sh=1152812491&ar=ps>

что совершенствование федеративных отношений является эффективным способом стабилизации этнополитической ситуации и обустройства народов России. И, наоборот, необходимо постоянно учитывать этнический фактор в государственном строительстве, что нередко упускается из вида политиками, подверженными сильному инерционному влиянию советского подхода к решению национального вопроса.

Совершенствование федерализма должно осуществляться с учетом региональных особенностей, обеспечивая социально-экономическое и национально-культурное развитие субъектов Федерации и поддерживая самобытное развитие народов России. Перспективные цели совершенствования федерализма в России – преодоление различий между регионами по уровню жизни и возможностям раскрытия их потенциала, развитие межрегионального сотрудничества и максимальное использование потенциала разнообразия субъектов Федерации.

В главе III - **“Национальная политика на Северном Кавказе: исторические тупики и новые решения”** - в сопоставительном аспекте анализируется осуществление национальной политики России на Северном Кавказе на разных исторических этапах. Рассматривается Северный Кавказ в системе геополитических интересов России. (§1)

Северокавказский регион всегда был чрезвычайно значимым для России, занимал особое место в ее политике. Стратегическое значение для России Северокавказского региона обуславливается не только его выгодным местоположением, но и его природными богатствами, наличием здесь развитой аграрно-промышленной инфраструктуры.

Так как в новых геополитических условиях основной передел мира ведется за установление контроля над природными ресурсами, геостратегическими и военно-морскими путями, то главной стратегической целью крупных мировых держав является оттеснение России на северо-восток Евразии, подальше от одного из главных коммуникационных подступов к центру мировых ресурсов: Средиземноморско-Черноморского – Кавказско-Каспийского региона. Ближайшие цели – сделать неконкурентоспособными, затратными имеющиеся российские магистральные газонефтепроводы, проложив в обход России собственные транспортные артерии, доставляющие дешевое сырье из Казахстана, Азербайджана, Ирана в Европу и Америку.

Поэтому внутривнутриполитическая нестабильность на Северном Кавказе и в Закавказье в значительной мере выгодна целому ряду государственных и

межгосударственных образований, преследующих исключительно свои национальные (политические и экономические) интересы.

Положение на границе цивилизаций объясняет соприсутствие двух полюсов притяжения – к Западному и Восточному культурным мирам. Если, в силу исторических причин, первая тенденция больше повлияла на культурное развитие, то вторая – определила доминирование Востока в духовно-религиозной области. Эта двойственность явилась в новейшее время одной из причин сложной этнополитической ситуации в этом регионе.

Исследователи отмечают наличие особого кавказского регионального самосознания и региональной идентичности, характерной для народов Северного Кавказа.

Культурологическими особенностями народов Северного Кавказа являются своеобразие культурных традиций, полифония социальных связей и, одновременно, их жесткая регламентированность, культура внутриобщинной поддержки и взаимопомощи. Эти особенности составляют ценнейший ресурс, позволяющий разрешать сложнейшие межнациональные проблемы. К этой народной мудрости люди обращаются в сложных ситуациях.

Сложное наследие оставила в памяти народов Кавказская война (1817-1864гг.), которая ассоциируется с именем имама Дагестана Шамиля.

После окончания Кавказской войны Северный Кавказ окончательно вошел в состав Российского государства. Еще раньше он был признан частью России Ираном и Турцией (Гюлистанский мирный договор с Ираном 1813 года, подтвержденный Туркманчайским трактатом 1828 года; Адрианопольский мирный договор с Турцией 1829 года). Последствия включения Кавказа в состав России трудно назвать однозначно позитивными. Так, сразу же по окончании Кавказской войны последовала вынужденная эмиграция горцев-мусульман (мухаджирство) в Турцию и заселение Северного Кавказа народами из внутренних областей России.

Вовлечение кавказских народов в экономическую и политическую жизнь России, безусловно, способствовало интеграции их в общероссийское культурное пространство. Народы Северного Кавказа, как и другие народы империи, развивались в пространстве российской цивилизации, обусловившей существенные черты современного этнокультурного облика этих народов. Поэтому сегодня Россию без Кавказа и Кавказ без России представить невозможно. Во всяком случае,

народы Кавказа, люди, которые там живут, этого себе представить не могут. В экономическом отношении кавказская политика России также не подпадала никак под понятие «колониальная». Не было хищнической эксплуатации, дискриминации в государственных отношениях. Наоборот, оказывалась поддержка, снижались налоговые подати с кавказских народов, и этот регион для империи был даже убыточным, поскольку все собранные средства оставались на Кавказе и в центральную казну не поступали. Вместе с тем, этнополитическая напряженность на Северном Кавказе не исчезала, а продолжала существовать и в советское время.

В ряде районов Чечни вспыхнули антисоветские выступления. Для подавления восстаний осенью 1928 года в Гойты, Шали и Беное на помощь войскам НКВД пришлось вводить регулярные части Красной Армии. Эти крупные мятежи удалось подавить, но менее масштабные столкновения продолжались вплоть до сороковых годов. В 1940 году восставшие под руководством Хасана Исраилова захватили большинство горных районов и провозгласили временное народно-революционное правительство. Сопротивление в горных районах так и не удалось подавить до начала Великой Отечественной войны¹.

Гитлеровские оккупанты умело воспользовались этнополитическими противоречиями на Северном Кавказе, межнациональной напряженностью.

В 1943 - 1944 годах, после ложного обвинения целых народов Северного Кавказа в пособничестве врагу, были репрессированы балкарцы, ингуши, калмыки, карачаевцы, чеченцы, которых выселили в Сибирь и Казахстан.

В конце 50-х и в 60-е годы репрессированные народы были реабилитированы, была восстановлена государственность ингушей, чеченцев, калмыков, балкарцев, в основном восстановлены границы 1944 года. Однако, эти меры носили половинчатый характер, не был решен ряд проблем, в том числе территориальных, явившихся одной из причин межэтнических конфликтов, что усугубило и так острые территориальные разногласия на Северном Кавказе.

Исследователи обращают внимание, что со временем в массовом сознании реабилитированных народов произошла инверсия — территориальные притязания соседей стали представляться как причина

¹ Ефимов Ю.Г. Россия и Чечня: причины, проблемы, этапы конфликта. Ставрополь, 1999.

депортации, а советское государство – всего лишь как инструмент реализации их вероломных замыслов¹.

В настоящее время этнополитический и социально-экономический кризис, актуализировав все старые проблемы, породил и новые: происходил гипертрофированный рост этнического сознания, активизировались политические силы, стремящиеся использовать ситуацию для прихода во власть. Как показывает опыт, такая ситуация крайне опасна, поскольку возникают условия, когда стирается грань между национальным эгоизмом и национальным самосознанием. Процессы радикализации национальных движений вели к нарастанию этнополитической напряженности, углублению противоречий между национальными движениями. В результате Северный Кавказ превратился в один из самых конфликтных регионов страны, где разгорелись наиболее масштабные и кровопролитные межнациональные столкновения.

В 1991-1992 гг. созданы межреспубликанские общественные движения – Конфедерация народов Кавказа, Ассамблея тюрко-язычных народов Северного Кавказа – выдвигающие откровенно сепаратистские идеи создания государств по национальному принципу. В 90-е гг. обострились противоречия между национальными движениями, после чего произошел ряд внутренних расколов и появились экстремистские тенденции сепаратизма.

Особый аспект этнополитических процессов на Северном Кавказе представляет собой казачье движение. Северокавказское казачество – одна из самых влиятельных групп современного российского казачьего движения, обладающая мощным политическим потенциалом и уже сейчас выступающая как серьезная политическая сила, претендующая на осуществление властных функций. Специалисты и сегодня расценивают деятельность казачьих организаций как одну из серьезнейших региональных проблем Юга России.

Созданный в 1992 году Союз казаков Юга России организационно делится на Донское, Кубанское, Ставропольское и Терское казачество. В силу ряда причин достаточно сложно судить о количественных показателях казачьих структур Юга России. По данным различных источников их число измеряется от 250-300 тыс. человек в составе всех

¹ Искандарян А.М. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе // Межнациональные отношения в России и СНГ. П/ред. Г.Бордюгова, П. Гобла. М.: Аиро XX, 1995, с. 16-28.

казацких структур Северного Кавказа до 400 тыс. только в Кубанском казачьем войске.

Объединившись, они выдвинули требование признания за казачеством национально-территориальных образований: терское казачество – восстановления Сунженского казачьего округа в границах 1928 года, 11 станиц в Северной Осетии и Ингушетии; казаки Области войска Донского и кубанское казачество – создания Зеленчукско-Урупской и Баталпашинской казачьих республик в Карачаево-Черкесии. Также Союз казаков требует представительства казачества на всех уровнях государственной власти.

Реакция народов, чьи интересы затрагивались такими требованиями, была очень резкой и обострила и до того напряженную этнополитическую ситуацию в регионе. По нашему мнению, изучение российских казачьих организаций не может более сосредотачиваться на исторических, этнографических и юридических аспектах. Адекватное исследование столь сложного явления должно проводиться на основе анализа полной совокупности конкретных фактов, учитывая общий социально-политический и геополитический контекст.

Одной из острых проблем последнего времени на Северном Кавказе являются межконфессиональные отношения, обострившие этнополитическую обстановку.

В современных условиях воздействие религии на образ жизни людей, на их общественно-политическую ориентацию и поведение существенно возросло. Этому способствуют многие факторы: отсутствие удовлетворяющих светских концепций выхода из затянувшегося морального и социального кризиса, историческая память о патриотической деятельности религиозных организаций в переломные периоды, выступления в защиту прав обездоленных, против распространения деструктивных социальных явлений (наркомании, коррупции, бездуховности)¹. Это влияние активно используют религиозные организации, в первую очередь православные и исламские, отстаивая свое понимание широкого круга светских проблем – политических, экономических, культурных и др.

¹ Мchedлов М. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России: некоторые результаты социологического мониторинга // Религия и право, 2002, № 1, с. 15-18.

Ислам занимает на Северном Кавказе особое положение в силу того обстоятельства, что здесь проходит граница между христианской и мусульманской цивилизациями. Согласно популярной концепции С. Хантингтона, по этой границе пролегает линия «межцивилизационного разлома», столкновения цивилизаций – «племенного конфликта в глобальном масштабе» – отношения между которыми «почти никогда не будут близкими, (...) будут колебаться от сдержанности до применения насилия»¹. Не оспаривая основания этой концепции, следует заметить, что ее интерпретация часто грешит односторонностью.

В середине 90-х гг. стали ясно проявляться идейные расхождения между двумя направлениями в исламской идеологии – традиционализмом и возрожденчеством (нередко отождествляемым с фундаментализмом).

Исламисты определяют фундаментализм как «попытку выразить неповторимость исламской цивилизации, ее дискурс относительно христианства», следовательно, «это форма самоутверждения ислама как социокультурной системы»². Эта, казалось бы, позитивная направленность становится идеологической утопией, поскольку абсолютизируется – отвергается любой социокультурный опыт немусульманских обществ, а все идущее от ислама гипертрофируется и выводится за рамки критики. Таким образом, фундаментализм легко трансформируется в религиозный фанатизм и экстремизм, особенно тогда, когда он политизируется. В последнем случае, когда реальной целью фундаменталистской организации становится создание «истинно исламского государства» и экспансия ислама за пределы традиционного ареала, его называют политическим исламом или исламизмом (панисламизмом).

Сегодня как никогда необходима консолидация всех здоровых сил общества, включая потенциал всех религиозных конфессий, которые действуют на территории страны адекватно тем благим целям, которые заложены в их вероучениях.

В главе IV - **“Этнополитический экстремизм и урегулирование этнополитической ситуации на Северном Кавказе”** - анализируются истоки этнополитического экстремизма и основные направления борьбы с

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка // Pro et Contra. Т. 2, № 2. М.: Московский Центр Карнеги, 1997, с. 132-133.

² Малащенко А.В. Исламское возрождение в России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.- С. 129.

ним для урегулирования этнополитической ситуации на Северном Кавказе. В главе выявляются причины, следствия, пути выхода из кризисной этнополитической ситуации в ряде республик Северного Кавказа.

То, что произошло в Чечне, в официальных документах и речах политиков долгое время не называлось своим именем (в официальных документах использовались сначала термины «разоружение незаконных формирований», «восстановление конституционного порядка», позднее – «контртеррористическая операция»), и только в последнее время все это было названо *войной*.

Какими бы серьезными аргументами не были оправданы масштабные военные действия на территории своей страны, они должны быть исключены из арсенала внутренней политики. История неоднократно доказывала, что применение жестких силовых мер против части территории государства, политика которой входит в противоречие с центром, ведет только к эскалации конфликта. Даже если подавляющей силой удастся справиться с сопротивлением, все равно страна на долгие десятилетия, если не столетия, получает «горячую точку» на своей территории. Эти соображения особенно обоснованы применительно к Северному Кавказу, принимая во внимание историю его вхождения в состав государства, взаимоотношений его народов с Россией, а также специфику горского менталитета.

В отношении демографических потерь в первой чеченской кампании существуют различные взаимоисключающие оценки в диапазоне от 35,7 тысячи до 120 тысяч погибших.¹ По утверждению сепаратистов, было убито около 100 тысяч человек, 37 тысяч ранено, около 8 тысяч тяжело ранено.

В 1992 году в Чеченской Республике проживало около 1 млн. постоянных жителей. За восемь лет, с 1991 по 1998 годы, республику покинули до 500 тысяч чеченцев, 150-180 тысяч русских, 15 тысяч армян, 10 тысяч ингушей, а также 2 тысячи евреев. В первом полугодии 1999 года из Чечни выехали около 4,8 тысячи человек. Осенью 1999 года в

¹ Пути мира на Северном Кавказе / Независимый экспертный доклад под ред. В.А.Тишкова. - М., 1999. -С.17.

Ингушетию ушли около 200 тысяч чеченцев.¹ К концу 2002 года практически все население, покинувшее республику, возвратилось на прежние места проживания.

В Чеченской Республике в результате двух войн произошел резкий процесс дезурбанизации, связанный с бомбардировками и разрушениями крупных городов, а также интенсивным оттоком из них населения. Существенно возросла доля сельского населения, которое теперь составляет около 80% от общего населения республики. В ходе боевых действий двух чеченских кампаний регион понес тяжелые материальные потери: разрушение жилого сектора; уничтожение производственных и инженерных сооружений, объектов социально-культурной сферы.

Боевые действия нанесли огромный экологический ущерб Чеченской Республике - более 30% ее территории характеризуются как "зона экологического бедствия", еще 40% - как "зона с особо неблагоприятной экологической обстановкой". Только в последние годы, после долгих лет войны, страха и безысходности в республике стала налаживаться мирная жизнь.

Длительные широкомасштабные боевые действия в Чечне имели свое дестабилизирующее влияние на весь Северный Кавказ. С 5 мая 2005 года боевики объявили о расширении зоны своих военных действий и о присоединении к своим вооружённым силам подразделений моджахедов Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии – Алании и ногайцев Ставропольского края. Зоной военной активности были намечены горные районы Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Целью сепаратистов стала не только независимость Чечни, но и образование исламского государства — Имарата Кавказ, о котором было объявлено 7 октября 2007 года Доку Умаровым, избранным боевиками амиром Кавказа. В составе Имарата Кавказ сепаратисты видят субъекты Российской Федерации: Республику Дагестан, Чеченскую Республику, Республику Ингушетия, Республику Северная Осетия - Алания,

¹ Косиков И., Косикова Л. Чеченская Республика: итоги и проблемы постсоветской социально-экономической эволюции // Российский экономический журнал. -№8. -2000. -С.36.

Республику Кабардино-Балкария, Республику Карачаево-Черкесия и Ставропольский край.

По данным полпреда Президента России в ЮФО Владимира Устинова, за 2009 год было совершено около 800 нападений боевиков. Количество погибших и раненых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также гражданских лиц, составило 1263 человека против 914 в 2008 году. Наиболее высокий уровень активности боевиков наблюдается в Ингушетии, Дагестане и Чеченской Республике.¹

Среди терактов на Северном Кавказе в 2009 году особо выделяются убийство главы МВД Дагестана Адильгереев Магомедтагирова, масштабный теракт у здания РОВД в Назрани, унесший жизни более 20 человек, покушение на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова и серия терактов с участием смертников, произошедшая в Чечне. Именно такая ситуация стала одной из причин выделения из Южного федерального округа отдельно Северо-Кавказского федерального округа, полпредом которого Президентом РФ Д.А. Медведевым назначен Хлопонин А.Г., однако и после этого напряженность в регионе не спадает.

Таким образом, современная ситуация на Северном Кавказе показывает, что фактор политической нестабильности сохраняется, регион по-прежнему остается местом новых вызовов и угроз для национальной безопасности России, а значит, он должен остаться зоной особого внимания и заботы со стороны российской власти.

Современный экстремизм, опирающийся на системные идеологические воззрения, пропагандирующие ненависть и рознь, многолик. Его проявления имеют широкий диапазон: от мелких хулиганских действий до масштабных актов насилия и террора. Осмысление практики противодействия политическому экстремизму является актуальной научной задачей. Требуется системный подход и долгосрочная государственная программа, с учетом всего позитивного опыта.

Во внутренней политике России этнополитические процессы на Северном Кавказе занимают главенствующее место. Особое внимание уделяется борьбе с коррупцией, клановостью, низкому уровню жизни, созданию рабочих мест, то есть с тем, что составляет факторы, которые более всего подпитывают экстремизм.

¹ <http://www.riadagestan.ru/news/2009/12/23/90271/>

В главе V - “**Политико-правовой подход к регулированию межнациональных отношений**” - рассматриваются особенности современной национальной политики России на Северном Кавказе, анализируются ее достижения и просчеты (§1), выявляются политико-правовые механизмы реализации государственной национальной политики в этом регионе (§2), пути совершенствования политико-правового регулирования межнациональных отношений (§3).

На Северном Кавказе сегодня много нерешенных этнополитических проблем, в особенности таких как проблема разделенных и репрессированных народов, беженцев и вынужденных переселенцев, массовая безработица и др. Между тем, конкретные меры, предпринимаемые федеральной властью при обострении ситуации в регионе, часто были недостаточно продуманы и неэффективны. Например, для силового давления на кавказских национал-сепаратистов предлагалось использовать казачьи войска, что, по существу, учитывая непростую историю взаимоотношения казаков с коренными народами Северного Кавказа, граничило с провокацией.

Разрабатывая модель государственной национальной политики на Северном Кавказе, корректируя эту модель в процессе реализации, необходимо постоянно иметь в виду, что любой политической системе интегрально присущи конфликты интересов и конфликты ценностей. Они коренятся не только в социально-экономической и политической сферах, они лежат глубже, составляя их незримую основу. Поэтому очевидно, что в российских реалиях речь может идти не только об *экономическом и политическом многообразии*, но и о *многообразии и плюрализме социокультурном, конфессиональном, ценностном*.

Наиболее целесообразными представляются концепции, строящиеся на синергетическом принципе – сотрудничества Центра и регионов, совместно разрабатывающих и осуществляющих национальную политику. В этом сходятся многие ученые, считая, что для решения северокавказских проблем нужны новые импульсы. В частности, речь идет и о слабом взаимодействии властных органов разных уровней, недостаточном использовании потенциала политических партий, общественных организаций, народной дипломатии и других традиционных институтов.

Остается актуальным выявление практических механизмов осуществления национальной политики на Северном Кавказе. Эти механизмы следует разрабатывать, опираясь на логику этнополитического

анализа, учитывающую всю многомерность процессов в регионе. И, вместе с тем, *новая парадигма российской национальной политики на Северном Кавказе* должна опираться на международные стандарты цивилизованного общества, и прежде всего на соблюдение прав человека.

Особого внимания требуют внешнеполитические аспекты национальной политики на Северном Кавказе. В V главе отмечается, что выгодное геополитическое положение северокавказского региона делает его объектом интереса многих зарубежных государств: кавказских стран ближнего зарубежья; стран Ближнего и Среднего Востока, в первую очередь Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Египта, а также США и стран ЕС.

Как подчеркивал в своем выступлении на Общественном форуме народов Кавказа и Юга России В.В. Путин, «Кавказ является не столько местом и ареной наших внутренних противоречий, сколько ареной столкновения деструктивных сил, в том числе и зарубежных»¹.

Многие «белые пятна» в истории Кавказа породили опасную мифологизацию, способствующую регрессу национального самосознания и развитию сепаратистской идеологии. Поэтому актуальной задачей являются комплексные исторические исследования всего того, что замалчивалось и фальсифицировалось.

Связанная с этим задача первостепенной значимости – *официальное признание* совершенных в прошлом несправедливостей по отношению к народам Северного Кавказа и символический акт покаяния.

Остается нерешенной задача обеспечения участия представителей Северного Кавказа в органах власти на федеральном уровне, хотя бы в таком масштабе, как это было в царской России и в период СССР. В государственных структурах страны опыт представителей Кавказа, как и других регионов, крайне необходим. Пока эти возможности не реализуются. Важнейшей задачей политико-правового регулирования сферы межнациональных отношений является языковая политика, направленная на неконфликтное сосуществование языков, при котором русский язык, как государственный язык Российской Федерации, обеспечивает межкультурное коммуникативное пространство.

¹ Путин В.В. Заключительное слово на общественном форуме народов Кавказа и Юга России // <http://www.kremlin.ru/text/appears/2004/03/62476.shtml>

Укрепление законодательной базы в республиках должно идти параллельно укреплению исполнительной власти, при соблюдении баланса интересов всех этнических групп.

Одной из важнейших задач на этом пути является постоянный диалог со всеми общественными силами с целью определения путей к национальному согласию, возрождение культуры межнационального общения как общей культуры, основывающейся на общечеловеческих ценностях. На решение этих задач нацелена, в частности, Федеральная программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе», принятая в августе 2001 года.

«Межнациональный мир, - говорил в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, - это одна из наших главных ценностей. У нас исторически сложился уникальный и богатейший опыт толерантности и взаимного уважения. В то же время сохраняются проблемы, способные обострить межэтнические, межконфессиональные отношения»¹.

Необходимым направлением созидательной деятельности в области национальной политики является сотрудничество с национальными объединениями, возникающими в результате институционализации национальных движений, которые ставят своей целью сохранение традиций, особенностей родной культуры и языка.

Общественные организации, движения и объединения, в целом институты гражданского общества имеют большое, часто недооцениваемое значение для стабилизации этнополитической ситуации. По нашему мнению, государству необходимо более активно вовлекать такого рода организации в общественно-политическую жизнь страны.

Одной из серьезных проблем Северного Кавказа является неконтролируемая миграция. Эта проблема требует особого исследования и учета в национальной политике. В главе даны рекомендации по этому сложному вопросу.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, делаются выводы и предложения по совершенствованию государственной национальной политики на Северном Кавказе.

Для проведения национальной политики на Северном Кавказе недостаточно только принятия нужных законов и концепций. Наряду с

¹ Российская газета, 6 ноября 2008 г.

этим важно обращаться к опыту самих народов. Каждый народ в ходе истории выработал свой способ регулирования межнациональных отношений, создал своего рода системы саморегуляции, развивающиеся вместе с народом.

Эффективность национальной политики зависит от того, насколько быстро и объективно основные ее положения и результаты будут доводиться до всех народов России, и их убедительность станет залогом ее успеха. Поэтому в реализации государственной национальной политики и в формировании гармоничных межнациональных отношений необходимы совместные усилия всего общества, как тех, кто разрабатывает государственную национальную политику, так и тех, кто ее реализует и обеспечивает ее информационную поддержку.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:**

Монография:

1. Киреев Х.С. К новой парадигме российской национальной политики на Северном Кавказе.- М.: ООО Академический проект. 2005- 18, 6 п. л.

Брошюры:

2.Киреев Х.С. Политико-правовая основа регулирования этноконфессиональных отношений (на примере Северного Кавказа).- М.: Радуга. 2002.- 2,1 п. л.

3.Киреев Х.С. “Лаборатория” национальной политики: этнополитические процессы в Северо-Кавказском регионе. - М.: Радуга. 2002.- 2,3 п. л.

4. Киреев Х.С. Киреев А. С. Этнополитический экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации.- М.: Радуга. 2004.- 2,2п. л.- авторство не разделено.

5. Киреев Х. С. Киреев А. С. Угроза этнополитического экстремизма в Российской Федерации, основы его профилактики.- М.: Радуга. 2004.- 3,6 п. л. - авторство не разделено.

6. Киреев Х.С. Информационно-правовой справочник мигранта. - М.: 2008.- 4,3 п. л.

Статьи в периодических научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

7. Киреев Х.С. Межэтнические конфликты в России: истоки и возможные решения // Власть. - 2007. - №10. - 0,45 п. л.

8. Киреев Х.С. Исламский фактор в этнополитических процессах на Северном Кавказе // Право и политика. -2008.- №5. - 0,6 п. л.

9. Киреев Х.С. Политический экстремизм как опасное явление в информационной сфере политической системы России // Представительная Власть XXI век. - 2008.-№ 5-6.- 0,6 п. л.

10. Киреев Х.С. Национальная самоидентификация в этнополитических процессах России // Власть. - 2007. - №2. - 0,55 п. л.

11. Киреев Х.С. Особенности современной национальной политики Российской Федерации на Северном Кавказе: достижения, просчеты. // Этносоциум и Межнациональная культура.- 2009. - №5 (21). - 0,45 п. л.

12. Киреев Х.С. Миграционные процессы в России // Представительная Власть XXI век. - 2009. - № 5. - 0,5 п. л.

13. Киреев Х.С. Урегулирование этнополитической ситуации на Северном Кавказе // Социология власти.- 2009. - №6. - 0,5 п. л.

14. Киреев Х.С. Феномен экстремизма в условиях многонациональной России // Представительная Власть XXI век. - 2010. - № 2-3. - 0,5 п. л.

Статьи в иных изданиях:

15. Киреев Х. С. Что такое экстремизм?// Media forum.- 2001.- №8.- 0,15п. л.

16. Киреев Х.С. Этнополитический экстремизм на Северном Кавказе: история, вопросы противодействия. // Вестник РАЕН.- 2004. - №3. - 0,6 п. л.

17. Киреев Х.С. Государственная национальная политика Российской Федерации на Северном Кавказе: проблемы и реализация. // Вопросы

национальных и федеративных отношений. - М.: Издательство РАГС. 2004.- 0,5 п. л.

18. Киреев Х.С. Северный Кавказ на карте геополитических интересов России // Современные гуманитарные исследования. - 2005.- №4.- 0,4п. л.

19. Киреев Х.С. Духовная пропасть. // Жизнь моя газетная строка. Под ред. Баязитов Ф. Тюмень, 2005.- 1п. л.

20. Киреев Х.С. Многонациональность – историческая модель России. //Вопросы гуманитарных наук . - 2005. - №5.- 0,6 п. л.

21. Киреев Х.С. Диалог между конфессиями - основа мира и стабильности в России. // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Мусульманское сообщество России: итоги и перспективы». Н. Новгород. 2006.- 0,4 п. л.

22. Киреев Х.С. Миграционные процессы в России: проблемы и перспективы // Современная мысль.- 2006.-№6.- 0,25 п. л.

23. Киреев Х.С. Проблема национал-экстремизма в СМИ России //Современные гуманитарные исследования. - 2007. - №2 (15). - 0, 4 п. л.

24. Киреев Х.С. Социальная реклама в России и ее перспектива //Современные гуманитарные исследования. - 2007.- №3 (16). - 0, 4 п. л.

25. Киреев Х.С. Экстремизм в исламе – угроза единству Российской Федерации. // Вопросы национальных и федеративных отношений. - М.: Издательство РАГС. 2007.- 0,5 п. л.

26. Киреев Х.С. Концепция: создание единого комплекса социально-демографических технологий по совершенствованию института мигрантов в Российской Федерации.- М.: Радуга. 2008.- 0, 9 п. л.

27. Киреев Х.С. Межконфессиональные отношения и их роль в этнополитических процессах на Северном Кавказе // Вопросы национальных и федеративных отношений. - М.: Издательство РАГС. 2008.- 0,4 п. л.

28. Киреев Х.С. Национальный вопрос в демократическом государстве. // Вопросы гуманитарных наук . - 2009.- №4 (42). - 0, 25 п. л.

29. Киреев Х.С. Государственное регулирование межнациональных отношений в России. // Аспирант и соискатель. - 2009.- №5 (53). - 0,25 п. л.

30. Киреев Х.С. Развитие и совершенствование демократических федеративных отношений в России //Современные гуманитарные исследования. - 2009. - №9. - 0, 3 п. л.

31. Киреев Х.С. Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав. // Международная жизнь. – 2009. - № 11. – 0,5 п. л.

32. Киреев Х. С. Миграционная политика России в странах постсоветской Евразии. // „Нур“. 2010. - №1. – 0. 1п. л.

Объем научных публикаций автора по теме исследования – 41,06 п. л.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Киреева Хасана Саидовича

Тема диссертационного исследования:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В
УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ДЕМОКРАТИИ**

Научный консультант:
доктор исторических наук, профессор
Михайлов Вячеслав Александрович

Изготовление оригинал-макета
Киреев Х.С.

Подписано в печать 30.07.2010 г. Тираж 100 экз.
Усл. п.л. 2,1

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Российская академия государственной
службы при Президенте Российской Федерации».

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 302
119606 Москва, пр. Вернадского, 84